

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Нуриевой Ирины Муртазовны
“Удмуртская музыкально-песенная традиция:
специфика жанрообразования и функционирования”,
представленной на соискание ученой степени доктора
искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

В диссертации "Удмуртская музыкально-песенная традиция: специфика жанрообразования и функционирования" Ирина М. Нуриева анализирует удмуртскую музыкально-песенную культуру в исторической перспективе. Одна из многих ценностей работы – интегрированность: автор в своем анализе интегрирует в единое целое явления удмуртской музыкальной культуры и разных других музыкальных культур. В пределах удмуртской традиции выведены и интегрированы многие интересные и детальные данные о региональных особенностях и исторических пластах разных жанров. В анализ очень убедительно интегрированы и черты музыкальных культур народов, связанных с удмуртами географически и исторически. Особое место в работе имеет Волго-Камский регион, этнический состав и история которого предполагает, с другой стороны, предоставляет межэтническое исследование. Многие связи и параллели, выведенные в данном исследовании, существенно расширяют понимание исторических процессов традиционной музыки народов Волго-Камского региона. Интегрированность как методологическая основа дает работе дополнительное значение в общем контексте этномузыковедения.

Анализ своеобразных черт удмуртской музыкальной культуры глубокий и убедительный. В этом контексте в диссертации выделена севернoudмуртская своеобразная традиция, в которой автор видит “автохтонные черты удмуртского музыкального мышления”. Специфику северной традиции автор соединяет с пониманием удмуртской культуры как связующего звена между Волго-Камскими и северными культурами. Один из влиятельных и убедительных выводов работы связано с ролью и значением импровизации не только как музыкальной или текстуальной практики, но и как архаического типа мышления, которое может проявляться в разных аспектах музыкальной культуры. Глубину анализа и знание автора показывает, например, факт, что она не ограничивается знакомыми импровизационными жанрами, но находит разные явления импровизации в разных видах музыкального фольклора – не только в северной, но и в южной Удмуртии. Надо добавить, что и рассматривая “знакомые” жанры, например *крёзь* и свадебные песни, взгляд автора достаточно оригинален, и интересные выводы ее в этой области базируются на обширном полевом материале.

В контексте современной этнологии, где значительное внимание обращают на индивидум и на точку зрения носителей традиции (*emic approach*), надо подчеркнуть, что в работе слышны и “голоса” носителей традиции.

Концепции певцов выведены, например, в рассмотрении звукового ландшафта, форм причитаний, поздних жанров.

Говоря о поздних жанрах, автор использует в некотором смысле оценочную концепцию “периферийных жанров“, что вызывает некоторое недоумение. Использование термина “периферия” предполагает наличие “центральных“, то есть основных, главных жанров и второстепенных (“периферийных”). Однако для исполнителей весь песенный репертуар является неделимым целым.

Учитывая мнения представителей традиции и традицию последних столетий как целое, автор обстоятельно подходит к позднейшим жанрам. Она обоснованно использует термин “сюжетные песни“ вместо „лирики“ и подчеркивает их эпический характер, который проявляется и в народном терминологии, между прочим, в термине *мадь*.

Свежий взгляд на историческую культуру представляет рассмотрение звуковой картины мира удмуртов, совпадающее с исследованиями звукового ландшафта (soundscape studies, ethnography of sound) в современном этномузыковедении и культурологии. Заметный вклад в понимание общей природы музыкальной культуры в исследовании вносят наблюдения о роли лесного ландшафта в музыкальных практиках и о диалектике как “большого“ и “маленького“ пения, так и голоса общины и индивида. “Этнография звука“ требует от исследователя не только хорошие аналитические способности, но и литературное мастерство. Исследование не только в этой главе, но и в совокупности потрясает с логичным структурированием текста и хорошим стилем изложения.

Кроме вышесказанного в диссертации найдется много ценных новых взглядов, идей, находок и заключений. Работа очень богатая на уровне описания локальных явлений, в то же время культурная пестрота в ней объединена в связанное осмысленное целое. В заключение можно сказать, что диссертация И. М. Нуриевой «Удмуртская музыкально-песенная традиция: специфика жанрообразования и функционирования» является основательным исследованием, сделанным на высоком научном уровне, автореферат диссертации раскрывает содержание работы, по своему содержанию соответствует специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, автор исследования заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения.

17.12.2014

PhD, старший научный сотрудник Эстонского
Фольклорного Архива в Эстонском Литературном Музее,
доцент Эстонской Академии Музыки и Театра

Яника Орас (Janika Oras)

Вянемуйзе 42, Тарту, 51003, Эстонская Республика,
janika@folklore.ee